

— Ты должен дать мне причину, — я просто не знал, что сказать. — Только что ты сам начал этот разговор...

— Я... В общем, я не одобряю ваши отношения. — Сунь Нин внезапно замолчала, атмосфера в машине стала почти зловещей, и лишь через некоторое время она продолжила. — Люди могут жить и без любви.

— Это другое, ты не знаешь Сун Чэна, он...

Я собирался сказать, что Сун Чэн для меня значит нечто большее, чем другие, но в этот момент в кармане зазвонил телефон.

— Извини, мне нужно ответить, — сказал я. — Алло, кто это?

Сунь Нин завела машину, и голос на другом конце провода заставил меня выпрямиться.

— Это Сюй Цзюньянь, — сказал я. — Здравствуйте, дядя Ян.

Меня повели вперёд.

Казалось, что коридор никогда не закончится, а слишком мягкий ковёр под ногами мешал мне держать равновесие. Двое людей шли по бокам, почти как охранники, сопровождая меня.

Наконец мы вошли в лифт, и ощущение подъёма вызвало лёгкое головокружение. Постепенно начало охватывать чувство тревоги.

Из-за одного звонка я позволил Сунь Нин отвезти меня в указанное место, и, поскольку я ничего не видел, мне пришлось безоговорочно довериться тем, кто меня встретил. Это было рискованно, но времени на раздумья не оставалось. Вскоре лифт остановился, и я услышал спокойный мужской голос перед собой.

— Господин Сюй, я секретарь господина Ян. Пожалуйста, следуйте за мной.

— Извините, мои глаза...

Едва я начал говорить, как мужчина любезно взял меня за руку:

— Осторожно.

Я улыбнулся в сторону, откуда доносился его голос. К счастью, он шёл не слишком быстро, и я смог за ним поспеть.

— Пожалуйста, подождите.

Мы, видимо, дошли до двери, и он постучал:

— Господин Ян, господин Сюй здесь.

— Войдите.

Голос отца Ян Чэня звучал низко и спокойно. Я замедлил шаг. Секретарь провёл меня внутрь, усадил и поставил чашку чая передо мной, после чего бесшумно удалился.

— Сюй Цзюньянь, верно? — В отличие от вспыльчивости Ян Чэня, его отец говорил медленно и

даже мягко. — Позвольте представиться, я отец Ян Чэня.

— Здравствуйте, дядя Ян, — я мог только определить его местоположение по голосу и улыбнулся в ту сторону. — Вы можете звать меня Сяо Сюй.

— Сяо Сюй, — он с заботой спросил. — Прошло так много времени, а последствия для глаз всё ещё так серьезны? Что сказали врачи?

...Он знал.

Он знал о моих проблемах с глазами, знал о наших с Ян Чэнем школьных историях.

— Врачи сказали, что всё в порядке, это мелочь, — я с трудом ответил. — Спасибо за заботу.

— Хорошо, что всё в порядке. Чем ты сейчас занимаешься?

Отец Ян Чэня, такой занятой человек, сейчас разговаривал со мной, как будто это была обычная беседа. Я чувствовал себя всё более неловко:

— Работаю с предметами искусства, недавно организовал выставку.

— Я слышал, что ты изучал финансы. Почему переключился на искусство?

— Помогаю двоюродному брату, это не совсем смена профессии, — объяснил я. — Я занимаюсь делами компании, а не творчеством.

Он задумался на мгновение:

— Кто твой двоюродный брат?

— Сюй Юйчэн.

— А... — Он не стал углубляться. — Хорошо, у молодёжи должны быть свои идеи, заниматься своим делом — это прекрасно. Твой дядя недавно перенёс серьёзную операцию, как он себя чувствует?

— Ему гораздо лучше, врачи говорят, что через некоторое время он сможет выписаться.

Я знал о состоянии дяди только со слов Сюй Юйчэна, но, к счастью, я следил за этим. Даже если я не был к нему сильно привязан, из вежливости я должен был быть в курсе, чтобы не оказаться в неловком положении.

— Я был за границей по делам, и, хотя очень переживал, не смог навестить его. Передай ему, чтобы он дал знать, когда освободится. Мы, старые друзья, можем поговорить.

Я поспешно встал:

— Хорошо, обязательно.

— Не стоит так церемониться, — сказал он. — Садитесь.

Чем мягче был отец Ян Чэня, тем больше я нервничал.

По логике, он уже должен был знать о моих отношениях с Ян Чэнем, но относился ко мне так

спокойно. Я не верил, что люди его поколения могли быть настолько либеральными, поэтому предполагал, что худшее ещё впереди.

После нескольких вежливых фраз отец Ян Чэня наконец перешёл к делу:

— Как у тебя отношения с Ян Чэнем?

Я вдруг почувствовал, что эти вопросы звучат знакомо, ведь я сам недавно осторожно расспрашивал Чэн Хэюня, и моё настроение стало сложным и ироничным.

— Нормально...

Если бы все наши запутанные и грязные истории вышли на поверхность, и мы начали бы выяснять, кто из нас больше виноват, это заняло бы всю жизнь.

Неужели я должен сказать отцу Ян Чэня, что его сын не только вспыльчив, но и чуть ли не изнасиловал меня вчера? Тем более что я тоже не раз жестоко мстил Ян Чэню.

В такой обстановке я мог лишь спокойно сказать, что всё в порядке.

— Думаю, ты сам понимаешь и устал от этих намёков, так что давай говорить прямо. — Он мягко улыбнулся. — Ян Чэнь обязательно женится, это мои ожидания как отца, и общество требует, чтобы он стал достойным сыном, мужем и мужчиной.

Я молча слушал, и он продолжил:

— В вашей семье к тебе, возможно, относятся более снисходительно, но ты должен понимать, что даже при всей снисходительности нельзя позволять себе лишнего. Некоторые формальности нужно соблюдать, чтобы избежать сплетен. Я, как старший, говорю это тебе, ты хороший парень, и я надеюсь, что ты понимаешь важность и последствия.

— ...Да.

Он всё сказал, что мне оставалось?

— Ян Чэнь по характеру не похож на меня, он больше в мать, иногда слишком импульсивен. Возможно, он совершал плохие поступки, но я уверен, что он не делал этого специально, и надеюсь, что ты сможешь его простить. Конечно, я также компенсирую это за него.

— Дядя Ян, не стоит говорить о прощении, — я чувствовал себя неловко. — Мы с Ян Чэнем уже всё выяснили, это прошлое, и никакой компенсации не нужно, тем более от вас.

Воздух на мгновение затих, и он медленно произнёс:

— Так каково твоё отношение сейчас...?

— Мы уже рас... порвали, окончательно.

Я вздохнул с облегчением и взял чашку чая, чтобы смочить губы.

Я прекрасно понимал, что он говорил это только для того, чтобы я больше не цеплялся за Ян Чэня, заранее выразив своё несогласие и убив мои надежды:

— Не волнуйтесь, у меня есть свои планы на жизнь, и что бы Ян Чэнь ни делал, женился ли он

или нет, это не имеет ко мне никакого отношения. Во-первых, между нами нет чувств, во-вторых, я не из тех, кто возвращается к прошлому, так что нет смысла продолжать с ним какие-либо отношения.

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Я услышал, как отец Ян Чэня встал, и затем он крепко похлопал меня по плечу. Он одобрительно сказал:

— Ты гораздо решительнее, чем этот парень. Кстати, я слышал, что ты организуешь какую-то выставку?

Услышав это, я сразу оживился:

— Да, вам интересно?

— Когда?

— Выставка откроется шестого мая в три часа дня, а банкет в шесть тридцать. Будет честью, если вы придёте.

— Хорошо, я попрошу секретаря связаться с тобой и уточнить детали, посмотрим, как всё организовано.

Мне показалось, что слова отца Ян Чэня звучали с каким-то скрытым смыслом, но, как ни старался, я не мог понять, что именно он имел в виду, поэтому решил, что это моя паранойя, и улыбнулся:

— Я не подведу.

Отец Ян Чэня не стал затягивать беседу и после окончания разговора поручил одному из своих помощников отвезти меня обратно.

Из-за того что я пригласил его на выставку, моё настроение, омрачённое недавними проблемами в личной жизни, заметно улучшилось, и я даже сам завёл разговор с женщиной, которая меня провожала:

— Господин Ян, наверное, всегда занят?

— Да, — ответила она. — У господина Ян плотный график. Но не волнуйтесь, на день выставки он освободил время.

— Это совпадение? Неужели я занял его время для отдыха? — я был немного смущён. — Прошу прощения...

Она помогла мне войти в лифт и сказала:

— Нет, господин Ян заранее сказал, что нужно освободить это время. Перед тем как вы вошли, он ещё обсуждал это с господином Ян Чэнем.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить эти слова.

Пока лифт спускался, моя душа, казалось, на мгновение покинула тело, и по коже пробежал холодок.

— Извините... Не могли бы вы повторить? — я услышал собственный голос. — Вы сказали, что Ян Чэнь тоже был в комнате во время нашей встречи?

<http://bllate.org/book/16832/1548914>